

DOI: 10.18572/1812-3929-2023-11-37-42

Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав

МЕЛЬНИКОВА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА,

доцент кафедры гражданского права
Сибирского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

НИКИТАШИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

заведующая кафедрой гражданско-правовых и уголовно-правовых
дисциплин Хакасского государственного университета
имени Н.Ф. Катанова, кандидат юридических наук, доцент

ШАЛЯЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,

доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова,
магистр юриспруденции, кандидат исторических наук, доцент

✉ mtv-10@mail.ru, shinan@mail.ru, salaewaj@mail.ru

Развитие технологий на современном этапе обуславливает необходимость правового осмысления новых явлений информационной реальности. В частности, цифровая цивилизация порождает все новые объекты, представляющие имущественную ценность, и, соответственно, требует включения их в систему регулирования имущественных отношений. Специфической природой этих объектов объясняются особенности и правового режима¹.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее — ГК РФ) к объектам гражданских прав относятся в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

В свою очередь, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — Федеральный закон № 259-ФЗ), цифровыми финансовыми

активами (ЦФА) признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Следовательно, законодатель относит цифровые права к числу имущественных прав наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами. Очевидно, что отнесение и цифровых прав к числу имущественных — это правильное решение вопроса, учитывая сущность цифровых финансовых активов, определение которых сформулировано в п. 2 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ, из которого вытекает материальный характер цифровых прав.

В то же время необходимо отметить, что в ст. 128 ГК РФ цифровые права упоминаются наряду с бездокументарными ценными бумагами. Таким образом, законодатель не отождествляет эти права.

Однако данному выводу противоречит абз. 2 п. 1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных

¹ Бонгард Ю. Чем могут быть полезны цифровые финансовые активы // Ведомости. 2022. 28 декабря ; Токолов А.В. Правовое регулирование информационных отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 215 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

обществах»⁴, согласно которому акции непубличного общества могут быть выпущены в виде цифровых финансовых активов.

Из указанной нормы следует, что сами акции могут являться цифровыми финансовыми активами. То есть актуальна проблема о том, являются ли цифровые финансовые активы, закрепляющие права по эмиссионным ценным бумагам, ценными бумагами или нет. Ее решение имеет огромное практическое значение для решения вопросов, затрагивающих осуществление прав по ценным бумагам, например: применяется ли к цифровым финансовым активам гражданское законодательство об исполнении по ценным бумагам, о возражениях по ценной бумаге, защите нарушенных прав и т.д. Следует отметить, что цифровые финансовые активы не являются единственным объектом, правовая природа которых неясна⁵. Нет единой точки зрения и на цифровую валюту: законодатель

не считает ее цифровым правом, в то время как правоприменитель придерживается противоположной точки зрения⁶.

Анализируя зарубежный опыт, исследователи указывают на существование двух основных подходов к регулированию ЦФА. Американская модель основана на применении к токенизированным активам норм, ранее разработанных для регулирования рынка ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Таким образом, американский законодатель признает схожесть цифровых финансовых активов и ценных бумаг. Россия пошла по пути, характерному для континентальных правовых порядков (ЕС, Германия, Швейцария). Здесь разрабатывается специальная нормативная база, причем значительное место отводится технологиям распределенных реестров и специализированным информационным системам. Именно их применение для учета цифровых финансовых активов определяет некоторые специфические особенности регулирования по сравнению с ценными

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Решение Арбитражного суда г. Москва по делу № А40-124668/2017 от 24 октября 2017 г. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/20ENFIeNovUP/> (дата обращения: 05.04.2023); Приговор Петроградского районного суда Петербурга от 30 июня 2020 г. № 1-95/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2020 г. № 01АП-5933/18 по делу № А43-34718/2017 // СПС «Гарант».

бумагами, причем Россия характеризуется более жесткими требованиями к операторам информационных систем и ограничениями по обороту цифровых финансовых активов. Вместе с тем и в этих странах очевидно сходство цифровых финансовых активов и ценных бумаг⁷.

В научной литературе высказывается мнение об особенном характере цифровых прав, обладающих отличными от ценных бумаг признаками⁸; о том, что некоторые цифровые активы одновременно являются ценными бумагами⁹; а также об отсутствии «принципиальных отличий цифровых прав от бездокументарных ценных бумаг»¹⁰.

По мнению ряда авторов, все цифровые права подразделяются на естественные и позитивные, к последним и относятся цифровые финансовые активы (криптоактивы)¹¹.

Что касается видов цифровых финансовых активов, то могут быть выделены следующие их группы:

- денежные требования;
- права по ценным бумагам (сюда должны относиться возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества);
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

В отношении правового регулирования режима этих объектов можно отметить, что наиболее удачно этот вопрос решен для цифровых прав, опосредующих возможность

осуществления прав по ценным бумагам: согласно п. 4 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ выпуск, учет и обращение эмиссионных ценных бумаг, возможность осуществления прав по которым удостоверяется цифровыми финансовыми активами, регулируются Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом № 259-ФЗ.

По нашему мнению, это положение должно быть распространено на все цифровые финансовые активы, которые, по существу, сходны с бездокументарными ценными бумагами. Попробуем доказать это путем анализа признаков ценных бумаг.

По мнению авторов настоящей публикации¹², могут быть выделены общие признаки, присущие, во-первых, всем ценным бумагам; во-вторых, отличительные признаки, присущие документарным и бездокументарным ценным бумагам в отдельности. К первой группе могут быть отнесены объекты, обладающие следующими признаками.

1. Поименованные в законе в качестве ценных бумаг (п. 2 ст. 142 ГК РФ), при этом перечень является закрытым. Согласно пункту 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами также признаются права, названные в таком качестве в законе.

2. Удостоверяющие субъективное право (п. 1 ст. 142 ГК РФ). Из пункта 1 ст. 141.1 ГК РФ вытекает, что и цифровые права удостоверяют субъективные права.

3. Легитимация субъекта права, выраженного в ценной бумаге (в документе учета) (ст. 146, 149.2 ГК РФ). Статья 2 Федерального закона № 259-ФЗ также посвящена легитимации субъекта права, выраженного в ценной бумаге.

4. Абстрактность закрепленного в ценной бумаге обязательства (отказ от его исполнения обязанным лицом со ссылкой на отсутствие основания или его недействительность не допускается) (ст. 145, п. 3 ст. 149.1 ГК РФ).

⁷ Гирич М.Г., Ермохин И.С., Левашенко А.Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 4. С. 176–192; Башкатов М., Айрапетян Л., Малахов А. и др. Виртуальные активы: токенизация и эмиссия токенов. М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2022. 40 с.; Татоян А.А. Операции с цифровыми финансовыми активами в России и за рубежом: понятие, сущность и особенности для целей налогообложения // Образование и право. 2022. № 12. С. 101–104.

⁸ Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: моногр. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.

⁹ Например, Шевченко О.М. Влияние новых технологий на развитие законодательства о рынке ценных бумаг // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 76–86.

¹⁰ Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16–30.

¹¹ Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 4.

¹² Вопрос о признаках ценных бумаг является в науке дискуссионным. Данный вопрос освещен: Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. 1104 с.

Что касается последнего признака, то в науке высказано мнение о том, что абстрактность сделки имеет место исключительно в случаях, установленных законом¹³.

При этом абстрактность сделки устанавливается в целях защиты интересов третьих лиц, не участвующих в сделке¹⁴. Необходимость подобной защиты убедительно обоснована в дискуссии о распорядительных сделках¹⁵. Очевидно, что цифровизация имущественных прав, в том числе денежных требований, призвана упростить экономический оборот, повысить оборотоспособность имущественных прав. Чем выше оборотоспособность объектов, тем выше риски для третьих лиц, не участвующих в сделке. Закрепление признака абстрактности для цифровых финансовых активов позволит эти риски снизить. Кроме того, цифровые денежные требования напоминают вексель, а право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг — опцион эмитента. И вексель, и опцион эмитента обладают признаком абстрактности.

Соответственно, следует этот принцип закрепить в отношении всех цифровых финансовых активов.

Некоторые авторы уже сегодня указывают на абстрактность цифровых финансовых активов¹⁶.

Что касается признаков бездокументарных ценных бумаг, то к ним могут быть отнесены:

1) отсутствие вещного воплощения; цифровое право виртуально (идеально, умозрительно), поэтому не имеет вещного (материального, телесного) воплощения;

2) имущественные права закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги; согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ цифровые права предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов;

3) осуществление и передача прав возможны при соблюдении правил учета. Осуществление и передача цифровых финансовых активов происходит путем внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Таким образом, по нашему мнению, цифровые финансовые активы следует наделить признаком абстрактности и распространить на них действие законодательства о ценных бумагах в части, не урегулированной Федеральным законом № 259-ФЗ. 🗳️

¹³ Например, Гражданское право : учебн. Т. 1 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой (автор главы — М.В. Кротов). М. : Проспект, 2005. С. 285.

¹⁴ Например, Автонова Е.Д. и др. Комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утв. Президиумом ВС РФ 05.06.2019 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 103–146 ; № 9. С. 92–126 ; Пожидаева Е.С. О природе распорядительной сделки // Современный юрист. 2019. № 1. С. 60–69.

¹⁵ Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 51–107 ; Остапова Е.А. Разделение сделок на обязательственные и распорядительные: перспективы законодательного закрепления // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 272–279.

¹⁶ Жданова О.А. Цифровые финансовые активы как инструменты финансирования деятельности компании // Финансы. 2022. № 8. С. 52–57.

Литература

1. Автонова Е.Д. Комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утв. Президиумом ВС РФ 05.06.2019 / Е.Д. Автонова, П.А. Астапенко, Д.В. Борейшо [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 103–146.
2. Автонова Е.Д. Комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утв. Президиумом ВС РФ 05.06.2019 / Е.Д. Автонова, П.А. Астапенко, Д.В. Борейшо [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. С. 92–126.
3. Башкатов М. Виртуальные активы: токенизация и эмиссия токенов / М. Башкатов, Л. Айрапетян, А. Малахов [и др.]. Москва : Фонд «Центр стратегических разработок», 2022. 40 с.

4. Бонгард Ю. Чем могут быть полезны цифровые финансовые активы / Ю. Бонгард // Ведомости. 2022. 28 декабря.
5. Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? / Н.В. Варламова // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 4.
6. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А.В. Габов. Москва : Статут, 2011. 1104 с.
7. Гирич М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах / М.Г. Гирич, И.С. Ермохин, А.Д. Левашенко // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 4. С. 176–192.
8. Гражданское право : учебник : в 3 томах. Том 1 / ответственные редакторы А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Москва : Проспект, 2005. 765 с.
9. Гузнов А. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / А. Гузнов, Л. Михеева, Л. Новоселова, Е. Авакян [и др.] // Закон. 2018. № 5. С. 16–30.
10. Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака / А.В. Егоров // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 51–107.
11. Жданова О.А. Цифровые финансовые активы как инструменты финансирования деятельности компании / О.А. Жданова // Финансы. 2022. № 8. С. 52–57.
12. Остапова Е.А. Разделение сделок на обязательственные и распорядительные: перспективы законодательного закрепления / Е.А. Остапова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 272–279.
13. Татоян А.А. Операции с цифровыми финансовыми активами в России и за рубежом: понятие, сущность и особенности для целей налогообложения / А.А. Татоян // Образование и право. 2022. № 12. С. 101–104.
14. Токолов А.В. Правовое регулирование информационных отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Токолов. Москва, 2022. 215 с.
15. Санникова Л.В. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна. Москва : 4 Принт, 2020. 304 с.
16. Шевченко О.М. Влияние новых технологий на развитие законодательства о рынке ценных бумаг / О.М. Шевченко // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 76–86.

References

1. Avtonova E.D. Kommentariy k Obzoru sudebnoy praktiki razresheniya sporov, svyazanny`kh s primeneniem zakonodatelstva o nezavisimoy garantii, utv. Prezidiumom VS RF 05.06.2019 [Comment to the Review of Court Practice of Resolution of Disputes Related to the Use of Laws on Independent Guarantee Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 05, 2019] / E.D. Avtonova, P.A. Astapenko, D.V. Boreysho [i dr.] — E.D. Avtonova, P.A. Astapenko, D.V. Boreysho [et al.] // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2020. № 8. S. 103–146.
2. Avtonova E.D. Kommentariy k Obzoru sudebnoy praktiki razresheniya sporov, svyazanny`kh s primeneniem zakonodatelstva o nezavisimoy garantii, utv. Prezidiumom VS RF 05.06.2019 [Comment to the Review of Court Practice of Resolution of Disputes Related to the Use of Legislation on Independent Guarantee Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 05, 2019] / E.D. Avtonova, P.A. Astapenko, D.V. Boreysho [i dr.] — E.D. Avtonova, P.A. Astapenko, D.V. Boreysho [et al.] // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2020. № 9. S. 92–126.
3. Bashkatov M. Virtualny`e aktivy` : tokenizatsiya i emissiya tokenov [Virtual Assets: Tokenization and Emission of Tokens] / M. Bashkatov, L. Ayrapetyan, A. Malakhov [i dr.]. Moskva : Fond “Tsentr